

На правах рукописи

чтец Константин Муратович Джусоев

**Эпоха Мануила I Комнина
в контексте развития религиозного антагонизма
между Византией и Европой
(IV-XII вв.)**

Специальность – Церковная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Санкт-Петербург – 2018

Диссертация выполнена на кафедре церковной истории Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Научные руководители:

доктор исторических наук, доктор истории искусств и археологии, доцент, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии

Андрей Юрьевич Митрофанов

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского

Дмитрий Игоревич Макаров

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, заслуженный юрист, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 2 класса

Алексей Михайлович Величко

кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Сретенской духовной семинарии

Павел Владимирович Кузенков

Ведущая организация: Белградский университет (Сербия)

Защита диссертации состоится «25» мая 2018 г. в 17-00 на заседании диссертационного совета Санкт-Петербургской Духовной Академии по адресу: 191167, Санкт-Петербург, набережная Обводного Канала, д. 17, актовЫй зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии и на сайте www.spbda.ru.

Автореферат разослан «2» апреля 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
кандидат богословия

прот. К. А. Костромин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется необходимостью исторического анализа и освящения причин как самого раскола, так и религиозного антагонизма между Западом и Востоком. Это необходимо, в первую очередь, для преодоления религиозного неприятия, существующего и в наше время в Церкви, а в идеале – для достижения примирения. Ярким примером сохраняющейся напряженности в православно-католических взаимоотношениях является реакция немалой части чад Русской Православной Церкви (в том числе и духовенства) на встречу между Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Святейшим Папой Римским Франциском в феврале 2016 г. на Кубе, целью которой было привлечь внимание мировой общественности к гонениям на христиан в Сирии¹. Непонимание исторически сложившихся отношений между Католической и Православной Церквями привело к заявлениям о «предательстве»².

Новизна исследования заключается в переосмыслении причин религиозного антагонизма между Римом и Константинополем, истоки которого можно обнаружить в IV в. Данное противостояние обострится в XII в., столетие спустя

¹ См.: Официальная хроника. Встреча Святейшего Патриарха Кирилла и Святейшего папы Римского Франциска // ЖМП. 2016. № 3. Март. С. 6. А также важно отметить положительные результаты данного соглашения. Ярким примером этого стоит отметить помощь пострадавшим от боевых действий в Сирии межрелигиозной делегации из России куда входят и представители Римо-католической Церкви. Об этом см.: *Соколов А., игумен.* Межрелигиозная делегация из России посетила Сирию и Ливан с гуманитарной миссией. [электрон. ресурс] <https://ruspodvorie.wordpress.com/2018/02/09/%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D0%B7-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%BF/#more-3496> (дата обращения 12.02.2018)

² См.: *Лонгин (Жар), еп.* «Патриарх Кирилл предал Православие». Видеозапись [электрон. ресурс] https://www.youtube.com/watch?v=_bQV1Zr2MAU (дата обращения - 23.04.2017).

после 1054 г. И если ранее разногласия существовали между иерархами Рима и Константинополя, то в эпоху императора Мануила I Комнина становится очевидным антагонизм не только в кругу духовенства, но, прежде всего, среди широких народных масс. Причины этого трагического для Церкви явления, на наш взгляд, заключаются не только в негативном воздействии на византийское общество Крестовых походов, богословских разногласиях и попытках понтификов возглавить Вселенскую Церковь (что привело к столкновению христианского Запада и Востока), но и в политике императора Маниула Комнина (1143 – 1180). Это выглядит парадоксальным, если учесть, что данный василевс как никто другой ранее на византийском троне (после 1054 г.) был настроен на сближение с Европой, следствием чего могло стать преодоление схизмы между Римом и Константинополем.

Объектом исследования является совокупность византийских и латинских источников IV-XII вв., отражающих рост и расширение антагонизма в религиозной сфере между ромеями и латинянами в указанный период времени.

Предметом исследования выступает отражение данного антагонизма в источниках IV -XII вв. и, преимущественно, в эпоху Мануила Комнина.

Цель диссертации – проанализировать истоки и основные этапы антагонизма между Римской и Константинопольской Церквями, сделав основной акцент на XII в., а именно – на эпоху правления императора Мануила I Комнина и ее влияние на рост антагонизма между Западом и Востоком. Рассмотреть в качестве причин данной напряженности не только ряд исторических событий, более или менее случайных, но и политику василевса, понятую как единое и системное целое. Таким образом, в нашем исследовании предпринимается попытка анализа как богословских, так и исторических событий, повлиявших на разделение Рима и Константинополя.

Основные задачи исследования:

- 1) выявить истоки раскола между Римской и Константинопольской Церквями;
- 2) проанализировать основные этапы противоречий между некогда едиными Западом и Востоком;
- 3) уточнить и пересмотреть сложившееся в части исторических трудов представление о том, что события 1054 г. оказали фундаментальное влияние на рост антагонизма между Западом и Востоком;
- 4) исследовать особенности религиозного антагонизма в XII в.;
- 5) раскрыть влияние политики императора Мануила I Комнина на рост религиозного антагонизма.

Исследование основано на общенаучном принципе историзма, что позволяет, учитывая временную последовательность и взаимосвязь исторических явлений, рассматривать их в процессе возникновения, развития и взаимозависимости.

Положения, выносимые на защиту:

1. Противоречия между Римом и Константинополем, в том числе возвышение папства и борьба за первенство начали формироваться в IV – V вв.
2. До IX в. Церковь сохраняла единство и целостность. Середина IX в. стала переломным моментом в истории Церкви.
3. События XI в., а именно схизма 1054 г. и последующие споры, были результатом особенностей исторического процесса IX – X вв. Значительную роль в событиях схизмы сыграли патриарх Михаил Кируларий и кардинал Гумберт. При этом, в XI в. формируются новые отношения между Византией и Западной Европой: две части континента сближаются между собой, результатом чего становится отчуждение, но все же не антагонизм.
4. С XII в. религиозный антагонизм становится характерной чертой во взаимоотношениях между Византийской

империей и европейскими государствами, причём не только на уровне церковной иерархии, но и широкого круга народных масс. Причиной для этого послужили не только исторические процессы XII в. (Крестовые походы, стремление папства к главенству во Вселенской Церкви, богословские споры), но и политика византийского императора Мануила I Комнина, стремившегося к единству с Римом.

Методы диссертационного исследования включают в себя три основных уровня подходов: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический и заключаются, во-первых, в опоре на принцип историзма, основанный на представлении об уникальности каждой исторической эпохи и позволяющий изучать идеи в контексте конкретных исторических условий. Во-вторых, в применении принципа научной объективности, требующего от исследователя осуществления анализа различных исторических источников, опоры на достоверные факты вне зависимости от политической или идеологической конъюнктуры.

Хронологические рамки исследования охватывают период с IV по XII вв.: период основных противоречий (IV–XI вв.) между Римом и Константинополем и период возросшего антагонизма (XII в.).

Территориальные рамки исследования включают в себя области Европы, Малой Азии и Ближнего Востока, а также бассейн Средиземного моря.

Степень изученности темы. Среди множества монографий и исследований, точка зрения, относительно влияния императора Мануила I Комнина и его политики на рост религиозного антагонизма если и встречается, то высказывается отрывочно. В связи с этим следует упомянуть монографию британского исследователя, члена Британской школы в Афинах, члена Королевской Ирландской и Британской академий наук, профессора византийской истории, языка и литературы в Королевском колледже Лондона, Д. Найкола (Nicol) «Византия и Венеция. Исследование дипломатических и культурных

взаимоотношений», в которой отмечается «наследием Маниула была ненависть к христианам Запада»³.

Отдельного внимания заслуживает монография С. Рансимена, посвященная генезису противоречий между Римом и Константинополем. Одна из заслуг автора, невзирая на название монографии «Восточная схизма. Византийская теократия»⁴, заключается в том, что он довольно объективно рассматривает отношения Рима и Константинополя, хотя иногда можно наблюдать предвзятое отношение к Восточному патриархату и его политике. Период, следующий за эпохой Мануила, автор озаглавил как время «роста враждебности в обществе». В главе с таким названием британский историк подчеркивает, что увлечение Манула Европой «не вызывало сочувствия ни в Константинополе, ни в провинциях»⁵. Стоит отметить, что в русском переводе существуют некоторые неточности в сносках.

В аналогичном русле предвзятого отношения к Константинополю, которое дало о себе знать в осуждении Восточной Церкви за ее нежелание присоединиться к Риму⁶, написана монография французского богослова-доминиканца, видного экуменического деятеля и участника II Ватиканского собора, кардинала Ива Мари-Жозефа Конгара «Девять веков спустя. Заметки о восточной схизме»⁷.

Со стороны Восточной Церкви существует монография французского архимандрита Владимира (Гетте) (Wladimir Guettée) «Папство как причина разделения церквей»⁸, ценная уже тем, что о. Владимир перешел в православие из

³ Nicol D.M. Byzantium and Venice. A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 10.

⁴ См.: Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия / Пер. с англ. Т. Б. Менской; Отв. ред. А. Б. Зубов. М., 1998.

⁵ Рансимен С. Восточная схизма... С. 95.

⁶ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. «Центр св. Климента». Киев., 2011. С. 113.

⁷ Конгар И. Девять веков спустя. Заметки о Восточной схизме. Киев, 2011.

⁸ Гетте В., архим. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007.

католичества. Однако, стоит отметить, что и этот труд также не лишен некоторой предвзятости. Причина этого заключается в полемическом характере работы.

В фундаментальной монографии Пола Магдалино, посвященной Мануилу I Комнину⁹, влияние политики василевса на рост религиозного антагонизма между греками и латинянами не рассматривается подробно. Данную информацию удалось узнать от самого автора в процессе переписки с ним.

Таким образом, мы сталкиваемся с весьма противоречивой ситуацией: несмотря на наличие определенного количества исследований, раскрывающих отдельные аспекты нашей темы, мы можем назвать лишь небольшое количество современных работ на русском языке, в которых детально изучается возрастание религиозного антагонизма между Римом и Константинополем в IV – XII вв.

И все же наш долг – уделить самое пристальное внимание трудам предшественников в отечественной и зарубежной историографии.

Затрагивая тему истоков разделения некогда единой Римской империи, а впоследствии – и Вселенской Церкви, необходимо обратить внимание на труды В.А. Дмитриева по варваризации Римской империи в IV в.¹⁰, а также на монографию В.П. Будановой, посвященную великому переселению народов и его последствиям¹¹. Исследованием вопросов, касающихся цивилизационных различий между Западом и Востоком занимался Питер Браун¹², американский и

⁹ *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

¹⁰ *Дмитриев В.А.* К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н.э. (По данным Аммиана Марцеллина) // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 7 (102). Выпуск 18 [электрон. ресурс] // http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/10433/1/Dmitriev_K_Voprosu.pdf (дата обращения – 23.09.2015).

¹¹ *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000.

¹² *Brown P.* Society and the Holy in Late Antiquity. Berkeley, 1982.

британский антиковед, профессор истории Принстонского университета. Из книг по истории Церкви этого периода необходимо выделить труд о. Иоанна Мейендорфа «Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 гг.»¹³.

В свою очередь, архимандрит Владимир (Гетте) указал в качестве основной причины разделения Церквей возвышение папства и активное формирование идеи о его примате¹⁴. И хотя труд арх. Владимира носит явно полемический характер, сложно не согласиться с его идеей о том, что претензии римского понтифика на управление всей Вселенской Церковью явились основной причиной раскола. Другой хронист – аббат Франтишек Дворник, чешский и американский католический историк Церкви, византинист и славист, видит основную причину разделения в нежелании Востока принимать примат Папского престола; идея о примате начала формироваться после IV в.¹⁵ Эту же тему поднимает отечественный исследователь средневековой церковной истории А. Ю. Митрофанов¹⁶.

В связи с этим историки подчеркивают роль св. папы Льва Великого (440 – 461) в формировании идеи о папском примате. Об этом, например, пишет шотландский историк религий Джеймс Уайли¹⁷.

Следующий этап в противостоянии между Римом и Константинополем, известный как «Акакианская схизма» (484–519), подробно рассматривается отечественным историком-

¹³ Мейендорф И., *прот.* Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450-680 годах / Пер. с англ. М., 2012.

¹⁴ См.: Гетте В., *архим.* Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М., 2007. Форзац. С. 4.

¹⁵ См.: Dvornik F. Byzantium and the Roman Primacy // The American Ecclesiastical Review. 1961. Vol. 143. May.

¹⁶ Митрофанов А.Ю. Становление папского примата в контексте ранневизантийской истории // Научный информационно-аналитический, культурно-просветительный журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». № 3. 2010. С. 121–136.

¹⁷ См.: Wylie J.A., *Rev.* The Papacy: Its History, Dogmas, Genius, and Prospects. L., 1852. P. 34.

медиевистом М. В. Грацианским¹⁸. Этот же вопрос и сопутствовавшие ему события анализирует Джеффри Ричардс¹⁹, профессор истории культуры в университете Ланкастера.

Далее стоит выделить эпоху борьбы папы Григория Великого против упоминания Константинопольских патриархов с титулом «вселенский» (οἰκουµενικός). Данной теме посвящены исследования преподавателя СПбДА, протодиакона Константина Марковича²⁰.

Следующий этап, а именно споры эпохи св. патриарха Фотия (858–867, 877–886) и папы Николая I Великого (858–867) подробно рассматриваются в трудах Ф. Дворника, ставших основополагающими в XX в.²¹, а также – в новейшей историографии – у Майкла Маккормика в главе «Византия и Запад в VIII – IX вв.» из «Новой Кембриджской истории Средних веков»²². Отдельно следует упомянуть митр. Герасима (Яред), епископа Антиохийской Православной Церкви, выпускника (1869) и магистра богословия СПбДА,

¹⁸ См.: *Грацианский М.В.* «Апостол Петр и «Акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9–19; *Его же.* Каноническая позиция папства в деле патриарха Акакия Константинопольского // АДСВ. Екатеринбург, 2015. Вып. 43. С. 62 – 80; *Его же.* «Акакианская» или все же «феликианская» схизма? К истории отношений Римской и Константинопольской Церквей в конце V в. // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов / Под ред. М. В. Грацианского, П. В. Кузенкова. М. – Белгород, 2016. С. 66–68.

¹⁹ См.: *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages: 476–750. L., 1979. P. 21–24.

²⁰ *Маркович К., протодиак.* Спор святителей Григория Великого (Двоеслова), папы Римского и Иоанна Постника...[электрон. ресурс] <http://spbda.ru/publications/protodiakon-konstantin-markovich-spor-svyatitelya-grigoriya-velikogo-dvoeslova-papy-rimskogo-i-ioanna-postnika-patriarha-konstantinopolskogo-o-titule-vselenskiy/> (дата обращения – 09.10.2015).

²¹ *Dvornik F.* The Photian Schism. History and Legend. Cambridge, 1948; *Idem.* Byzantine and Photian Ecclesiastical Studies. London: VR, 1974.

²² *McCormick M.* Byzantium and the West, 700-900 // The New Cambridge Medieval History. Vol V. Ca.700 – ca. 900. Cambridge University Press, 2008.

опубликовавшего ряд статей в «Христианском чтении» о св. Фотии и его эпохе²³. Более конкретно, и преимущественно в филологическом ключе, эпоха середины IX в. анализируется в трудах Д.Е. Афиногенова, в частности, в его статье «Рим и «Фотиева схизма»²⁴. Тому же посвящена статья Д.А. Шабанова²⁵ и раздел в монографии аббата Ф. Дворника²⁶.

Эпохе XI в. посвящено большое количество исследований и монографий. Одним из центральных сюжетов в истории данного столетия является борьба за христианизацию славян, и выбор ими Византии в качестве духовной Родины. Здесь необходимо отметить монографии британского историка-медиевиста, византиниста, историка Церкви сэра Димитрия Оболенского «Византийское содружество наций» и «Шесть византийских портретов»²⁷, а также обзорный труд Н. Тодорова, подчеркивающий цивилизационный выбор Руси²⁸.

Среди проблем церковной истории XI в. необходимо выделить период реформ в Римской Церкви, борьбу с симонией и секуляризацией, с опорой на монашество и идею сильного папства. Из трудов, посвященных указанной проблематике, выделяется монография британского медиевиста Герберта Эдварда Джона Каудри «Клюнийцы и григорианская реформа»²⁹. Не утратил своего значения и актуальности труд А. С. Вязьгина³⁰.

²³ Яред Г., иером. Отзвыи о св. Фотии, патр. Константинопольском, его современников – в связи с историей политических партий Византийской империи // ХЧ. СПбДА: 1872. № 1. С. 76–120; № 4. С. 710–750; № 6 С. 273–299; № 8. С. 545–573; № 12. С. 644–691.

²⁴ Афиногенов Д. Е. Византия, Рим и «Фотиева схизма» // Св. Фотий, Патриарх Константинопольский. Антилиатинские сочинения. М., 2015.

²⁵ Шабанов Д. А. Патр. Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология восточно-христианской богословской мысли. В II Т. Т. II. Изд-во «Никея», «РХГА». М., СПб., 2009. С. 382.

²⁶ См.: Dvornik F. The Photian Schism. Cambridge, 1970. P. 91–101.

²⁷ Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.

²⁸ Тодоров Н. Обращение Руси в христианство. Тысячелетие введения христианства на Руси. 988–1988. UNESCO: М., 1993.

²⁹ Cowdrey H. E. J. The Cluniacs and the Gregorian Reform. Oxford, 1970.

³⁰ Вязьгин А. С. Григорий VII, его жизнь и общественная деятельность. СПб., 1891.

Отдельно стоит указать события Великой схизмы 1054 г., стоящие в центре нашего исследования. При подробном рассмотрении этого вопроса необходимо прежде всего определиться с терминологией церковных расколов. Для этого надлежит обратиться к исследованию А.В. Слесарева «Расколоведение»³¹, в котором суммируется научно-богословский категориальный аппарат, необходимый для описания ересей, схизм и расколов. Труд А.В. Слесарева удачно дополняется публикацией казанских исследователей А.К. Погасия и А.Н. Лещинского, комплексно охарактеризовавших феномен церковных расколов³².

Одной из причин осуждения Рима со стороны Константинополя в XI в. было использование опресноков. До сих пор не утратила научного значения посвященная данной теме монография прот. Михаила Чельцова, выпускника Казанской духовной академии³³. Утверждение о том, что вопрос об опресноках начинает занимать ведущее место в полемике между Востоком и Западом в XI–XIII вв., высказывают различные авторы – например, Бернацкий М. М.³⁴ и Г. Аввакумов³⁵. Впрочем, А. В. Бармин в своем отзыве на монографию Г. Аввакумова замечает: «Утверждения Г. Аввакумова, согласно которым, вопрос об опресноках господствовал в византийской религиозной полемике XI–XII вв. и упоминался почти в каждом противолатинском сочинении этого времени (с. 87), не соответствуют действительности.

³¹ Слесарев А.В. Расколоведение. Введение в понятийный аппарат. М., 2012.

³² См.: Лещинский А.Н., Погасий А.К. Типологизация и квалификация церковных разделений в христианстве // Религиоведение. Науч.-теоретический журнал. 2010. № 2. С. 91–101.

³³ Чельцов М. Полемика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI–XII вв. СПб., 1879.

³⁴ Бернацкий М. М. Евхаристия. Ч. II. Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 619.

³⁵ Avvakumov G. Die Entstehung des Unionsgedankens. Die lateinische Theologie des Hochmittelalters in der Auseinandersetzung mit dem Ritus der Ostkirche. Berlin: AkademieVerlag, 2002. 433 S.

Filioque выходит в начале XII в. на первый план споров, об опресноках же нет речи». И всё же обсуждение опресноков занимает одно из центральных мест в греческих антилатинских сочинениях указанного периода, в частности, в русско-латинской полемике³⁶.

Вопросу опресноков посвящены статья о. Иоанна Эриксона (Erickson J.) «Квасной и пресный хлеб: О некоторых последствиях схизмы 1054 г., имеющих значение для богословия»³⁷ и фундаментальный труд о. Роберта Тафта «История преанафоральных обрядов Литургии св. Иоанна Златоуста»³⁸. Здесь же необходимо упомянуть Г.И. Беневица и его исследование полемики об опресноках при Михаиле Кируларии³⁹. Со стороны Римской Церкви в числе множества претензий к грекам фигурировала и симония, с которой так боролись представители «Григорианской реформы». Подобная практика официально имела место в Константинопольской Церкви. Этому вопросу посвящено исследование Л.А. Герд, преподавателя СПбДА, «Вопросы покаянной дисциплины в «Тактиконе» Никона Черногорца»⁴⁰.

Переходя от частных вопросов к общей проблематике, связанной с полемикой ромеев и латинян, необходимо упомянуть яркого советско-американского историка-византиниста А. П. Каждана и, в частности, его исследование

³⁶ Льва, митрополита России, К римлянам (или латинянам), об опресноках // Павлов А. С. Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878.

³⁷ См.: Erickson J. Leavened and Unleavened: Some Theological Implications of the Schism of 1054. An offprint from St. Vladimir's Theological Quarterly. Vol. 14, № 3.1970.

³⁸ Taft R. A History of the Pre-anaphoral Rites of the Liturgy of St John Chrysostom. Vol. 6. The Precommunion Rites. (Orientalia Christiana Analecta, T. 5.) Roma, 2000. P. 362–365.

³⁹ См.: Беневиц Г.И. Полемика об опресноках при Михаиле Кируларии // http://www.bogoslov.ru/text/690636.html#_ftnref4 (дата обращения – 29.02.2016).

⁴⁰ См.: Герд Л.А. Вопросы покаянной дисциплины в «Тактиконе» Никона Черногорца // ВВ. Т. 56 (81). М., 1995. С. 178–179.

«Латиняне и франки в Византии»⁴¹. Важнейшее значение для богословия схизмы имеет монография отечественного исследователя-католика А.В. Бармина «Полемика и схизма»⁴². Главная тема этого труда – богословская полемика между Римом и Константинополем. В плане социокультурного анализа греко-латинского взаимодействия следует отметить фундаментальное исследование голландского медиевиста Кринье Н. Сиггор (*Ciggaar K. N.*) «Западные путешественники в Константинополь»⁴³. Также акценты на культурных различиях двух миров делает в своем исследовании⁴⁴ и Маргарет Тренчард-Смит. По мнению автора, восприятие «раскола» произошло по причине культурного диссонанса и отчуждения Востока от Запада.

Важно упомянуть и глубокое исследование «Византийское государство и Церковь в XI в.»⁴⁵ Н.А. Скабалановича – профессора общей и церковной истории Санкт-Петербургской Духовной академии, одного из самых талантливых и признанных отечественных, дореволюционных русских историков, который не только красочно описывает взаимоотношения Церкви и государства, но и передает общее состояние византийского общества.

Книга профессора Московской Духовной академии А.П. Лебедева «Исторические очерки состояния византийско-

⁴¹ См.: *Kazhdan A.* Latins and Franks in Byzantium: Perception and Reality from the Eleventh to the Twelfth Century // *The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World.* Washington, D.C, 2001.

⁴² См.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма. История греко-латинских споров IX–XII веков. М., 2006.

⁴³ См.: *Ciggaar K. N.* Western Travellers to Constantinople. The West and Byzantium, 962–1204: Cultural and Political Relations. Leiden; New York; Köln, 1996.

⁴⁴ См.: *Trenchard-Smith M.* East and West: Cultural Dissonance and the “Great Schism of 1054” // *Academia.* [электрон.ресурс] https://www.academia.edu/6179182/East_and_West_Cultural_Dissonance_and_the_Great_Schism_of_1054 (дата доступа - 20.03. 2017).

⁴⁵ *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексия I Комнина. СПб., 2010.

восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя 1453 г.»⁴⁶ освящает религиозную жизнь Византийской империи. Труд основан на тщательном анализе источников. Автор приводит описание личностей и религиозной политики всех императоров из династии Комнинов.

Рассматривая тематику отношений Востока и Запада в XI в., нельзя не упомянуть совместную монографию А. Пападакиса и о. Иоанна Мейендорфа «Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг.»⁴⁷. Главной заслугой этого труда является то, что он посвящен первым четырем столетиям после разделения Церквей в 1054 г. Последующие взаимоотношения Восточной и Западной Церквей рассматриваются на широком фоне церковно-исторических событий всего христианского мира, в том числе, происходивших в Византийской империи в эпоху династии Комнинов. Такая широта подхода обеспечивает разносторонность взгляда на происходившие в ту эпоху события, которые стали ключевыми для христианского мира.

Отдельного внимания заслуживает вторая половина XI в., связанная в политическом плане с воцарением династии Комнинов, а именно – Алексея I (1081) и с началом новых отношений между Византией и Европой. Выделим в этой связи монографию С.Н. Чернявского, посвященную императору Алексею и его эпохе⁴⁸. Результатом изучения этой эпохи стала научная работа заслуженного профессора византийской истории Эдинбургского университета Майкла Энгольда под заглавием «Византийская империя в 1025–1204 гг.»⁴⁹.

⁴⁶ *Лебедев А.П.* Исторические очерки состояния византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя 1453 г. СПб., 2012.

⁴⁷ *Пападакис А., Мейендорф И., прот.* Христианский Восток и возвышение папства: Церковь в 1071–1453 гг. / Пер. с англ. Левитского А.В., Рахмановой У.С., Чеха А.А. М.: ПСТГУ, 2010.

⁴⁸ См.: *Чернявский С. Н.* Алексей Комнин — спаситель Византийской империи. СПб., 2013.

⁴⁹ См.: *Angold M.* The Byzantine Empire, 1025–1204. Longman², 1997. P. 136–170.

В качестве особого подпункта нашей темы следует выделить развитие взаимоотношений между Византией и Венецианской республикой в период позднего Средневековья. В советский период важным событием в изучении истории венециано-византийских взаимоотношений стало появление в 1963 г. монографии Н.П. Соколова, в основу которой легла докторская диссертация, успешно защищенная в ЛГУ (1954). Автор, опираясь на материал как отечественной, так и зарубежной литературы, проследил историю Венецианской республики с конца X до середины XIII вв. Особый акцент был сделан на распространение влияния и Венецианской республики, прежде всего, на ее экспансию в Византийскую империю. Автор сделал важное научное открытие, доказав на основе архивных материалов, что восстановление мирных отношений между Венецией и Византией, нарушенных ранее при Мануиле I Комнине в 1171 г., произошло при Андронике I Комнине (1183–1185).

Среди работ на английском языке, прежде всего, стоит упомянуть вышеназванную монографию Д. Найкола «Византия и Венеция: исследование дипломатических и культурных связей»⁵⁰.

На итальянском языке⁵¹ особо важен труд профессора византийской истории в Венецианском университете Д. Равеньяни «Византия и Венеция»⁵². В данной монографии он выделяет основные связующие моменты между Византией и Венецией, рассматривая причины Четвертого крестового похода и его катастрофических последствий для Константинополя.

В конце XI в. начинается эпоха Крестовых походов. Среди отечественных исследователей этого периода, живших в

⁵⁰ Nicol D. M. Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 2002.

⁵¹ Cappelletti G. Storia della repubblica di Venezia dal suo principio sino al giorno d'oggi; opera originale del prete veneziano Giuseppe Cappelletti. Venezia: G. Antenelli, 1850–1855; Cecchetti B. Di alcune fonti della storia veneta fino al secolo XIII cenni. Venezia, 1867.

⁵² Ravegnani G. Bisanzio e Venezia. Bologna, 2006.

советское время, необходимо выделить труды М.А. Заборова. Заслугами этого историка является публикация источников изучаемой им эпохи⁵³ и освещение взаимоотношений крестоносцев с местными политическими силами на Востоке⁵⁴. Весьма немаловажным является монография британской исследовательницы Керол Хилленбранд, осветившую феномен Крестовых походов с точки зрения исламского мира⁵⁵. Сюда же следует отнести и изданный в 2007 г. Оксфордским университетом труд «Византийцы и крестоносцы в негреческих источниках: 1025–1204 гг.»⁵⁶. Отношение византийцев к Крестовым походам и идее Священной войны как таковой рассматривает Тиа М. Кольбаба в статье, озаглавленной «Восприятие византийцами религиозных «заблуждений» латинян»⁵⁷.

Выделим и учебное пособие, выпущенное в 2010 г. в Новосибирске В.Л. Портных и названное автором «Византия и идея крестового похода»⁵⁸. Большое значение приобретает в перспективе изучения заявленной темы и монография Р. Радича «Страх в поздней Византии»⁵⁹, объектом изучения в которой выступают причины и различные виды страха в Византийской империи (страх Запада, страх смерти, страх турок), а также затрагивается проблема восприятия крестоносцев в Византии. Наконец, в 2010 г. была защищена докторская диссертация Тамар М. Боядзян при университете Калифорнии (Лос-

⁵³ История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.

⁵⁴ Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке. М., 1980.

⁵⁵ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. СПб; М., 2008.

⁵⁶ Byzantines and Crusaders in non-Greek Sources, 1025–1204 / Ed. M. Whitby. Oxford, 2007.

⁵⁷ Kolbaba T. M. Byzantine Perceptions of Latin Religious “Errors” // The Crusades from the Perspective of Byzantium and the Muslim World. Dumbarton Oaks. Washington, D.C., 2001.

⁵⁸ Портных В. Л. «Византия и идея крестового похода». Деяния франков и прочих иерусалимцев. Перевод на русский язык и комментарий. Учебное пособие. Новосибирск, 2010.

⁵⁹ Radić R. Strah u poznoj Vizantiji. Beograd, 2014.

Анджелес) на тему «Прокладка мостов между Востоком и Западом: Иерусалим крестоносцев в литературе и хрониках времени первых Крестовых походов»⁶⁰.

Следующему этапу в истории Византийской империи – эпохе правления Иоанна II Комнина (1118 – 1143) посвящена коллективная монография «Иоанн II Комнин, император Византии: в тени отца и сына», вышедшая в 2016 г. под редакцией известной итальянской исследовательницы А. Букосси (издательницы труда Андроника Каматира «Священный арсенал»⁶¹) и испанского византиниста Алекса Р. Суареса, получившего докторскую степень в Королевском колледже Лондона в 2014 г.⁶² Этот труд открывает ученым новые перспективы царствования Иоанна и ясно показывает, что многие нововведения в византийской социальной и политической жизни, которые принято относить к гению Мануила Комнина, укрепились уже во время правления второго великого Комнина. Настоящий труд оказывается тем более ценным, что время правления Иоанна по ряду причин не было описано ни одним из современников, а основные сведения о нем мы находим у более поздних византийских историков – Иоанна Киннама и Никиты Хониата.

Одно из лучших исследований эпохи Мануила I Комнина принадлежит Полу Магдалино, профессору истории Византии в университете Сент-Эндрюс (Эдинбург). Фундаментальный труд под заглавием «Империя Мануила I Комнина (1143–1180)»⁶³ характеризуется глубиной анализа источникового материала.

⁶⁰ *Boyadjian T. M.* Bridging East and West: A Study of Crusader Jerusalem in the Literature and Chronicles of the Early Crusades. A dissertation submitted in partial satisfaction of the Requirements for the degree Doctor of Philosophy. Los Angeles, 2010.

⁶¹ *Andronici Camateri Sacrum armamentum. Pars prima* / Ed. A. Bucossi. Turnhout, 2014. (CCSG, 75).

⁶² *John II Komnenos, Emperor of Byzantium: In the Shadow of Father and Son* / Ed. A. Bucossi, A. R. Suarez. London, 2016.

⁶³ *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge, 1993.

Из отечественных византологов значительное внимание Мануилу I Комнину уделял Х. М. Лопарев, яркий специалист в области истории и культуры Древней Руси и Византии, библиограф, член Императорского Православного Палестинского Общества. В 1907 г. ученый опубликовал в «Византийском временнике» статью «Об униатстве Мануила Комнина»⁶⁴. Главной ценностью этого исследования является перевод автором с греческого языка на русский диалога императора Мануила и патриарха Михаила III с целью принять в общение Римскую Церковь. Основываясь на данных этого, а также других источников, Х.М. Лопарев подчеркивает желание Мануила заключить унию с понтификом.

Необходимо отметить исследование выдающегося отечественного филолога-византиниста Я.Н. Любарского под названием «Мануил I глазами Киннама и Хониата»⁶⁵. Высокоточное сопоставление двух важнейших исторических нарративов позволило ученому воссоздать комплексный портрет императора.

В завершение краткого обзора следует упомянуть исследователя эпохи Комнинов, выпускника исторического факультета МГУ им. Ломоносова (2008) и аспирантуры Центрально-европейского университета⁶⁶ в Будапеште Романа Шляхтина⁶⁷. Его заслуга заключается не только в подробном и глубоком изучении истории XI – XII вв., но и в привлечении внимания общественности и исследователей к данному вопросу. Шляхтин известен циклом аудиолекций, посвященным как

⁶⁴ Лопарев Х.М. «Об униатстве Мануила Комнина» // ВВ. 1907. Т. XIV. Выпуск 2–3. С. 334–357.

⁶⁵ Любарский Я. Н. Мануил I глазами Киннама и Хониата // ВВ. 2005. Т. 64 (89). С. 99-109.

⁶⁶ См.: *Shlyakhtin R. From Huns into Persians: The Image of the Seljuk Turks of Asia Minor among the Byzantine Literati of the Eleventh and Twelfth Centuries.* PhD. Department of Medieval Studies, Central European Un., 2010.

⁶⁷ См.: *Его же.* “Why did Manuel Komnenos lose the battle at Myriokephalon” in: *Annual of the Department of Medieval Studies.* Budapest, 2008. P. 137-150.

взаимоотношениям византийцев с тюрками, печенегами, так и крестоносцами⁶⁸.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования использовались автором в процессе преподавания курса «История христианской Церкви», предназначенного для слушателей Богословских курсов при Томской духовной семинарии.

Результаты работы также обсуждались на российских и международных научных конференциях: IV, V, VI и VII, VIII Международных студенческих научно-богословских конференциях Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии (2012-2017), XIV Свято-Троицких ежегодных международных академических чтениях РХГА (Санкт-Петербург).

Основные результаты исследования опубликованы в статьях – в рецензируемых журналах, входящих в список ВАК и прочих публикациях, общим объемом 4,2 а.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность и новизна избранной темы, формируются цели и задачи исследования, анализируется методология, ставятся хронологические рамки, обосновывается практическая значимость, дается обзор источников и литературы, предлагается структура исследования.

Глава I. Истоки антагонизма и его основные этапы (IV-IX вв.), рассматривает, как начиная с IV – V вв. складывается ряд факторов, оказавших впоследствии влияние на разделение некогда единой Церкви. В IV – Vвв. – происходит

⁶⁸ См.: *Шляхтин Р.* Византийская революция. История Восточной Римской империи в XI–XII вв.; Византия и крестоносцы. Цикл аудиолекций. Предание.ру. [электрон. ресурс] <http://predanie.ru/shlyahтин-roman/chto-to-poshlo-ne-tak-prichiny-padeniya-konstantinopolya/> дата обращения – 25.03.2017.

варваризация Западной части Римской империи, ставшая одной из причин формирования нового – средневекового – этноса и, как следствие, средневековой ментальности и традиций, отвечавших складывавшемуся в Западной Европе Pax Christiana во главе с Римом.

С конца V в. формируются новые церковные центры, происходит возвышение Константинопольской кафедры, повлиявшее на соперничество между Римом и Константинополем. Ярчайший пример данной враждебности – жесткая полемика в отношении 28 правила Халкидонского Собора.

В эту же эпоху происходит возвышение папства и формирование идеи о примате Римской кафедры в Церкви, немалое влияние на развитие которой оказал и папа Лев I Великий (440 – 461). В свою очередь, папа Лев был вынужден взять в свои руки бразды правления в ситуации вакуума политической власти, когда папы остались единственными символами Римской империи во всей ее обширной западной части.

Соответственно, на развитие политической власти на территориях того, что до 476 г. было, пусть и формально, Западной Римской империей, оказали влияние не только исторические события, способствовавшие возвышению папства, но и личности самих понтификов, среди которых особо выделяется Лев I Великий.

Таким образом до официального разделения в середине XI в. между Римской и Константинопольской Церквями возникали разногласия, порой принимавшие форму конфликта. Среди них следует выделить следующие церковно-политические конфликты:

«Акакианскую схизму» (484–519). По причине своей отдаленности и де-факто отстранённости от власти константинопольского императора, римские понтифики обладали большей свободой, чем патриархи Востока. Поэтому, когда возникали те или иные ереси, поддерживаемые государством, понтификам удавалось давать им прямой отпор.

Особенно ярко это проявилось тогда, когда в Риме, в отличии от константинопольского патриарха Акакия, был отвергнут неоднозначный (а по сути – благоприятствовавший монофизитам) текст «Энотикона» императора Зенона (482). Цель этого документа заключалась в объединении халкидонитов и монофизитов путем уступок первых последним, что повлияло и на его компромиссное содержание. Признание патриархом Акаиём «Энотикона» было расценено в Риме как еретическое. На этой почве римский папа Феликс перестал почитать за литургией Константинопольского патриарха Анастасия. Для нас здесь важен сам характер сложившегося прецедента, а именно то, что в процессе преодоления возникшей проблемы православно-монофизитской унии Римские папы выступили в качестве судей Вселенской Церкви.

Новую волну возмущения в Риме вызывает принятый в VI в. Константинопольскими патриархами официальный титул «вселенский». По мнению папы Григория Великого (590–604) это являлось нарушением принципа равенства кафедр. Однако, впоследствии именно преемники понтифика претендовали на главенствующую роль в Церкви.

На отчуждение между Римом и Константинополем оказывали влияние не только богословские, но и политические события. К концу IX в. в Европе формируется сильное государство франков, поддержку которым с середины VIII в. стали оказывать и римские понтифики. Проходило это в условиях бушевания иконоборческой ереси на канонической территории Константинопольского Патриархата. Это событие не могло не вызвать неприятия в Константинополе. К тому же, само папство принимает идею о своем первенстве во Вселенской Церкви в качестве основы своей экклезиологии (яркий пример тому – сфабрикованные в папской канцелярии Лжеисидоровы декреталии). В свою очередь, войны с персами, арабами, а впоследствии, долгая и тяжелая борьба с ересью иконоборчества также повлияли на отчуждение Византии от Рима. В самой же Византии в IX в. усиливается внутрицерковная борьба, результатом которой становится противостояние свв. патриарха

Фотия (858–867, 877–886) и Игнатия (847–858, 867–877). Главный урок тех лет, который мы должны для себя вынести, состоит в том, что Церковь канонизировала обоих предстоятелей (Игнатия, прежде всего – за личную святость), однако в плане развития церковно-канонических идей следует говорить о возобладании линии Фотия на сильную и независимую от светской власти Церковь. В свою очередь, в Риме этот конфликт использовали для усиления своего влияния на Константинопольскую Церковь (не без повода со стороны последней). Конфликт же между папой Николаем I (858–867) и патриархом Фотием заключался, прежде всего, в попытке Рима, воспользовавшись благоприятным (как представлялось) моментом рукоположения на столичную кафедру мирянина, навязать свою власть Константинопольской Церкви.

В результате возникает так называемая «Фотиева схизма» (это понятие раскритиковал еще аббат Ф. Дворник в своей книге 1948 г.) и, как следствие, обострение в процессе полемики противоречий между Западом и Востоком (вспомним лишь некоторые из 19 пунктов обвинений латинян в Послании Михаила Кирулария Петру Антиохийскому: Filioque, celibат для всех священников, пост латинян по субботам, разрыв Крещения и Миропомазания, отсутствие бород у клириков латинского обряда, рукоположение из диаконов во епископов, минуя священство). Интересно и то, что они были следствием, а не причиной возникших прежде споров. К тому же, во времена Фотия усилились и территориальные споры между Константинопольским и Римским Патриархатами относительно юрисдикции Иллирии и христианизации Болгарии при Борисе-Михаиле (60-е гг. IX в.). Немаловажным являлся не только фактор столкновения между двумя великими Патриархатами, но и противоборства двух великих личностей – Фотия и Николая I. В результате споров и столкновений IX в. (открывших, по Вл. Лосскому, пневматологическую эпоху в развитии византийского богословия) Восток и Запад фактически теряют единство.

Глава II. XI в. как переломный этап во взаимоотношениях между Европой и Византией, рассматривает то, что в XI в. происходит ряд событий, оказавших влияние на «Великую схизму» 1054 г. Среди них стоит выделить общий политический и культурный подъем в Византийской империи во второй половине X – середине XI вв.: империя ромеев, поистине, переживала один из самых ярких периодов своего расцвета в эпоху Македонской династии (867–1056). Одним из главных достижений этого периода была христианизация славянских народов, стоявших перед выбором между восточной или западной традицией христианства. Славяне (болгары, сербы, древние русы), таким образом, определяли свой цивилизационный выбор⁶⁹. Этот факт еще раз подчеркивает тот культурный и ментальный разрыв, который формировался между Римом и Константинополем на протяжении IV–IX вв. Однако речи о религиозном антагонизме двух социумов в IX в. еще не шло. Противоречия, даже по догматическим вопросам, носили все же частный характер (вспомним споры св. Никиты Стифата с кардиналом Гумбертом об опресноках и о тринитарных вопросах).

В свою очередь, и Европа переживала эпоху перемен, пришедших на смену кризису X в., и выразившуюся к концу XI в. в экономическом подъеме и экспансии на Восток. Этот фактор отразился и на положении Римской Церкви, испытывавшей в десятом веке период духовно-нравственного кризиса, который негативно сказался на ее внутреннем состоянии. Однако с начала XI в. в монашеской среде зарождается клюнийское движение, целью которого являлось усиление папской власти и борьба с пороками в Церкви. Таким образом, можно констатировать, что в Европе происходят фундаментальные изменения.

⁶⁹ Весьма ценной в этом плане является новейшая русскоязычная монография о св. Владимире Святославиче: *Роменский А. А.* Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. Харьков, 2017. (Nartex. Byzantina Ukrainensia, 5).

К середине XI в., несмотря на желание византийского императора и римского папы совместно противостоять норманнской угрозе, между двумя великими Церквями происходит раскол (ставший явственным уже в 1014 г. при исполнении мессы с видоизмененным Символом веры на коронации Генриха II Святого). Причинами раскола послужили как накопившиеся различия в традициях и богословские разногласия (прежде всего – в триадологии и христологии, а как следствие – в учении о Таинствах), так и столкновение сильных личностей в лице патриарха Михаила Кирулария (которого иногда называли «восточным папой») и кардинала Гумберта из Сильвы Кандиды. Гумберт, в свою очередь, являлся одним из самых ярких представителей «григорианской реформы» и идеологов усиления папства. Важно отметить, что «схизма» воспринималась современниками как сугубо временное явление и в целом, как в европейском, так и в византийском обществе взаимного антагонизма не наблюдалось.

К концу XI в., когда на византийском престоле воцаряется император Алексей I Комнин (1081–1118), в силу ряда исторических причин (союз с итальянскими морскими республиками, начало эпохи Крестовых походов – 1096–1270), Византийскую империю удается спасти от гибели. Однако в результате прямого столкновения Европы и Византии, сделавших попытку объединиться перед лицом общего врага на Востоке, происходит обратный эффект, а именно – рост напряженности и, как следствие, эскалация антагонизма. Это явление (как отмечал уже С. Рансимен) в результате Первого Крестового похода переносится на уровень народных масс (противостояние отразилось и в пренебрежительных замечаниях о латинянах в «Алексиаде» Анны Комниной⁷⁰).

К тому же, в результате Первого крестового похода в Леванте образуются новые государства, что также способствует

⁷⁰ Любарский Я. Н. Образ латинянина в «Алексиаде» Анны Комниной // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. Тезисы докладов конференции. М., 1997.

обострению и без того непростых отношений между ромеями и крестоносцами. Особое противостояние разворачивается вокруг Антиохии, принадлежавшей норманнам (одним из главных противников империи), но сохранявшей стратегическую важность для Византии. Невзирая на это, папский престол незамедлительно начинает утверждать на новых территориях католическую иерархию, параллельную уже существовавшей на данных землях православной иерархии Антиохийского патриархата.

Дальнейшие опыты греко-латинского взаимодействия, несмотря на союзы ромеев с европейцами (как брачные, так и стратегические), приводили лишь к эффекту взаимного отчуждения. К тому же существовало множество очагов взаимного противостояния.

Глава III. XII в. и особенности эпохи Мануила I Комнина, посвящена анализу как последствий событий XI в., так и всему происходившему в XII в. Антагонизм между ромеями и латинянами стал резко возрастать. Это выглядит несколько парадоксально, если принять во внимание, что в середине XII столетия на престоле Византийской империи находился Мануил I Комнин (1143–1180), близкий европейцам не только по крови, но и по духу. К тому же, одной из главных задач его внешней политики, было укрепление влияния империи в Южной Италии. Достижение этой цели без поддержки римского понтифика было невозможно. Осознавая это, Мануил как дальновидный политик предпринимал попытки заключения унии с понтификами. В свою очередь, и в Риме, стремясь к борьбе с норманнским влиянием, нуждались в поддержке василевса. Несмотря на всё перечисленное, попытки примирения со стороны императоров и пап привели к обратному эффекту, обнажив всю глубину различий, сформировавшихся к тому времени между Римом и Константинополем. Политические аспекты в этих опытах сближения, впрочем, доминировали над духовными.

Важным фактором, повлиявшим на рост греко-латинского антагонизма, послужило изгнание венецианцев и арест их имущества в 1171 г. по указу Мануила I, действовавшему на территории всей Византийской империи. Последствием эпохи Мануила, одного из величайших василевсов, стали события 1182 г., когда все европейцы, проживавшие в Константинополе, подпали под удар. Ответная реакция латинян не заставила себя ждать: в 1185 г. норманны, захватив Фессалоники – второй центр империи, не только уничтожали жителей города, но и издевались над православными святынями.

Слова Никиты Хониата, резюмируют вышеперечисленные трагические события: «Таким образом, между нами и ними утвердилась величайшая пропасть вражды, мы не можем соединиться душами и совершенно расходимся друг с другом, хотя бываем во внешних сношениях и часто живем в одном доме»⁷¹.

Подводя итоги проделанной работы, необходимо подчеркнуть, что предпосылки разделения Рима и Константинополя зарождаются уже к IV–V вв. Однако, несмотря на все вызовы и противоречия, единство Церкви сохранялось незыблемым вплоть до IX в., когда на первый план выходят не богословские, но территориальные споры. Примечательным является и то, что, несмотря на произошедший в 1054 г. разрыв, Запад и Восток к настоящему времени не испытывают ненависти друг по отношению к другу. К сожалению, этого не скажешь о XII–XIII вв. Считаем, что в настоящей работе нам удалось доказать, что немалая заслуга не только в деле примирения двух духовных и культурных миров, но и росту между ними антагонизма принадлежала и императору Мануилу I Комнину (1143–1180). Именно этот василевс более многих своих предшественников (да и преемников тоже) потрудился над установлением мира и единства между Старым и Новым Римом.

⁷¹ *Хониат Никита. История... С. 312.*

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗДАНИЯХ, ВХОДЯЩИХ В «ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ», РЕКОМЕНДУЕМЫХ ВАК:

1. *Джусоев К.М.* Соперничество Ветхого и Нового Рима в IV–V веках как одна из причин схизмы // Университетский научный журнал (филологические и исторические науки, археология и искусствоведение). 2016. №20. С. 315–320.

2. *Джусоев К.М.* Погром венецианцев при императоре Мануиле I Комнине в 1171 г. как одна из причин антагонизма между Византией и Европой // Христианское чтение: научный журнал. 2017. № 1. С. 369–380.

3. *Джусоев К.М.* Попытки примирения Рима и Константинополя при Мануиле I в рамках «западной» политики василевса // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 234-239.

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. *Джусоев К.* Династия Комнинов – «яркий луч на закате империи» // Материалы IV Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2012. С. 156–159.

2. *Джусоев К.* Роль личности императора Алексея I Комнина в истории Византийской империи // Материалы V Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2013. С. 123–125.

3. *Джусоев К.* Причины антагонизма между Востоком и Западом на примере Константинопольского погрома 1182 г. // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2014. С. 339–343.

4. *Джусоев К.* Причины союза Византийской империи с Венецианской республикой в эпоху императора Алексея Комнина (1081–1118) // Материалы VII Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2015. С. 137–144.

5. *Джусоев К.* Папа Лев Великий (440–461) и его роль в развитии идеи о папском примате // Материалы VIII Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 390–394.

6. *Джусоев К.* Император Мануил Комнин. Между Востоком и Западом // Истина и диалог. Сборник материалов XIV Международных академических чтений в Санкт-Петербурге. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. С. 159–160.